

БЕЛОГЛАЗОВ Илья Никитич

26 декабря 2011 г. на 62-м году жизни после тяжелой, продолжительной болезни ушел из жизни **Илья Никитич Белоглазов** — профессор Санкт-Петербургского государственного Горного университета, доктор технических наук, академик Международной академии информатизации (ООН), Нью-Йоркской академии наук, Российской академии метрологии и Международной академии наук высшей школы, Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

За вклад в развитие науки профессору И. Н. Белоглазову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Он являлся официальным представителем Издательского дома «Руда и металлы» (журналы «Цветные металлы», «Черные металлы», «Обогащение руд»).

Результаты исследований И. Н. Белоглазова в области металлургии, химии и физики нашли отражение более чем в четырехстах опубликованных научных работах, которые неоднократно были удостоены дипломов, золотых и серебряных медалей на международных выставках. До последних дней он был членом нескольких специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций.

Круг его научных интересов был чрезвычайно обширен:

— руководитель направления по исследованию закономерностей протекания химико-металлургических процессов, по разработке новых комплексных технологических схем переработки сложного полиметаллического сырья; по разработке методов моделирования и автоматизации химико-металлургических процессов и аппаратов;

— руководил научно-образовательным центром «Нанотехнологии» в Санкт-Петербургском государственном Горном университете;

— в течение нескольких лет плодотворно осуществлял сотрудничество с Государственным Эрмитажем, освещая его деятельность.

Илья Никитич принадлежал к известной династии Белоглазовых, многие представители которой посвятили свою жизнь научной и преподавательской деятельности.

Выполняя большую общественную работу, И. Н. Белоглазов был членом Межотраслевого совета по стандартизации в нефтегазовом комплексе, Российской ассоциации литейщиков, Международной федерации журналистов, Учебно-методического объединения в области автоматизации нефтяной и газовой промышленности, участвовал в подготовке научных кадров, в том числе для зарубежных стран.

Благодаря прекрасным человеческим качествам и высокому профессионализму Илья Никитич пользовался большим авторитетом и любовью коллег в научной и преподавательской среде.

Несмотря на высокие звания, Илья Никитич всегда оставался простым, открытым для общения человеком, обладающим поэтическим даром, огромной эрудицией, позволяющей ему разбираться в вопросах, далеких от профессиональной деятельности. Его внимание, отзывчивость, доброжелательность, терпение снискали уважение не только среди коллег его родного университета, но и среди сотрудников других учебных заведений, редакций многочисленных журналов, с которыми был связан Илья Никитич.

Он был общительным, интеллигентным и просто замечательным человеком.

Таким он и останется в нашей памяти навсегда.

Редколлегия и редакция журнала «Цветные металлы», коллеги и друзья выражают глубокое соболезнование родным и близким Ильи Никитича.

Памяти Ильи Никитича БЕЛОГЛАЗОВА

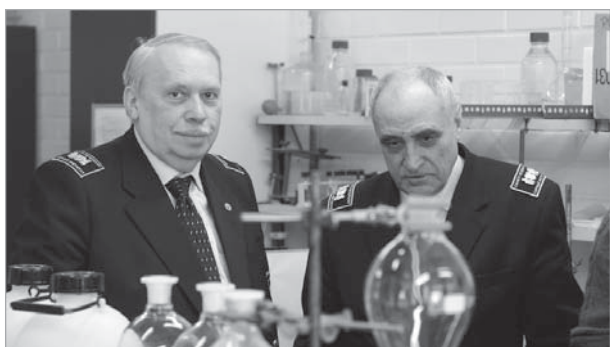
Илья Никитич Белоглазов появился в редакции журнала «Цветные металлы», когда только возникла идея создания горно-металлургического издательства — это был 1994 г., самая пора падения популярности научно-технических отраслевых журналов, период тяжелой болезни нашей страны в целом. Да и вообще писать стали меньше, а тут вдруг из Питера, из Горного института, с легкой руки Ильи Никитича открылся настоящий поток статей.

Тогда трудно было всем, но мы с Ильей Никитичем постоянно помогали друг другу, находились в постоянном контакте — не было дня (включая выходные), чтобы мы не созванивались. И такие отношения были у нас все эти 17 лет. Можно сказать, что Санкт-Петербург в

издательстве был неразрывно связан именно с Ильей Никитичем.

Мы с ним не боялись задумывать и начинать новые направления в изданиях (так появились, например, разделы «Радиоактивные элементы», «Благородные металлы и их сплавы» и «Наноструктурированные металлы и материалы»). Общение с Ильей Никитичем порождало прямо-таки неиссякаемый источник новых идей, порой просто революционных, иногда даже авантюрных, а подчас и непонятных сначала даже нам самим. Все это шло в работу, иногда приводя и к спорам, и даже к ссорам, поскольку в какой-то момент некий «научный романтизм» неизбежно переходил в рабочую стадию на базе активной и четкой «машины»

издательства, — но результаты были зачастую про-сто фантастические.

Нельзя не сказать и о редкостной воспитанности Ильи Никитича. Никто никогда не слышал от него бранного слова (похоже, он их даже и не знал), он никогда не повышал голос при разговоре (хотя он был достаточно эмоциональный человек), у него никогда не возникало даже плохих мыслей о людях и их поступках, хотя они порой этого вполне заслуживали. Особенное место в жизни Ильи Никитича занимали его ученики (студенты и аспиранты), на которых он тратил все свое время — и рабочее, и личное (подчас даже в ущерб семье). И ответная благодарность от воспитанников возвращалась к нему из разных уголков нашей страны, да и из других стран. Никогда не забудем, сколько добрых слов было сказано об Илье Никитиче Белоглазове его кубинскими учениками (и по науке, и по жизни).

В научном плане Илья Никитич был одержим в хорошем смысле этого слова. Когда-то, в 1990-х гг., С. С. Набойченко, бывший в то время ректором УПИ, называл его «научной надеждой» цветной металлургии России. За эти полтора десятка лет Илья Никитич опубликовал очень много статей в журналах «Цветные металлы», «Горный журнал» и «Черные металлы»; кроме того, он успевал еще и готовить монографии (в том числе на английском языке). Не будет преувеличением сказать, что наше издательство никогда не успевало за Ильей Никитичем — он всегда был на шаг впереди как по готовности, так и по мышлению. Редакции наших журналов все эти годы были едины с ним в научных оценках и подходах по подавляющему большинству статей. Кроме того, Илья Никитич очень много помогал в рецензировании статей, разрешая казавшиеся тупиковыми научные проблемы.

Он всегда старался изыскать возможность приехать на заседание редколлегии наших журналов в Москву, а уж во время выездных редколлегий в Санкт-Петербурге он всегда был одним из главных действующих лиц, оставаясь, как обычно, внешне скромным и почти незаметным.

Его фантазия была безгранична: например, при его самом активном участии было придумано и реализовано духовное, культурно-историческое направление развития наших журналов — освещение горного дела и металлургии сквозь призму искусства, на базе экспонатов сначала Государственного Эрмитажа, а потом и других музеев нашей страны. Поначалу нас не поняли даже в Эрмитаже: было непросто найти общность между сугубо научно-техническими журналами и утонченными музейными экспозициями. Однако Илья Никитич хорошо понимал и умел объяснить философию взаимосвязанности всего в нашем мире — для него это была не фантастика, а закономерность. И поэтому успех наших «музейных» выпусков был большой, неожиданный и заслуженный. А Илья Никитич опять скромно отошел в сторону и разделил этот успех на всех, хотя аплодисменты в первую очередь следовало бы адресовать ему — Белоглазову.

На Илью Никитича всегда можно было опереться в сложных жизненных ситуациях, он не жалел себя на поддержку людей именно в такие моменты, когда лечило только доброе слово и был очень нужен своевременный, правильный совет.

Что же касается его товарищеских качеств — это был, безусловно, надежный друг, к которому мы всегда могли обратиться с любой, даже очень личной, просьбой. Он обладал редким даром так-

тичного понимания, умения выслушать и искреннего желания помочь. Конечно, иногда это желание оказывалось выше его возможностей, и тогда возникали недоразумения, а порой даже обиды, но все равно — это было искреннее желание помочь. Жить ради людей, жертвовать собой ради них — как этого сегодня не хватает. Ученики и товарищи

Ильи Никитича знали, что всегда рядом есть в его лице такой неисчерпаемый колодец с чистой водой, из которого можно пить и обретать силы, который всегда открыт и доступен. Таким мы и будем помнить Илью Никитича Белоглазова.

Коллектив издательского дома «Руда и Металлы»

ЦМ

ЯЦЕНКО Александр Андреевич

23 декабря 2011 г. в возрасте 63 лет после тяжелой болезни ушел из жизни блестящий ученый-практик, прекрасный специалист в области обогащения норильских медно-никелевых руд и техногенных продуктов, кандидат технических наук **Александр Андреевич ЯЦЕНКО**.

Свою трудовую деятельность А. А. Яценко начал в 1967 г. электриком на углеобогатительном комбинате «Интауголь» в Коми ССР. В 1974 г. после окончания Ленинградского технологического института молодым специалистом по распределению приехал в г. Норильск и устроился на работу в норильскую базовую лабораторию института «Механобр». В 1987 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию в институте «Механобр».

С 1991 по 1999 г. А. А. Яценко возглавлял Норильскую лабораторию обогащения (НЛО), а с 2000 по 2003 г. — объединенную лабораторию обогащения (ЛО) Горно-металлургического опытно-исследовательского центра Норильского комбината (НГК, ЗФ ОАО «ГМК «Норильский никель»), отвечая за результаты всех научно-исследовательских работ, проводимых в Норильске в области обогащения.

Александр Андреевич, являясь крупным специалистом в своей области, внес значительный вклад в развитие и освоение технологий обогащения в Заполярье. Он непосредственно участвовал во всех этапах пуска и освоения Талнахской обогатительной фабрики. Круг вопросов, которые им решались, были связаны с совершенствованием технологии и оборудования промышленных переделов дробления, измельчения, флотации и целого ряда вспомогательных операций.

А. А. Яценко был яркой личностью. В нем великолепно сочетались такие качества, как увлеченность исследователя и прекрасные организаторские способности, научная интуиция, глубокий анализ и талант конструктора.

За годы активной творческой деятельности под руководством А. А. Яценко и при его непосредственном участии на Норильской и Талнахской обогатительных фабриках (НОФ и ТОФ) был внедрен целый ряд научно-технических разработок, обеспечивших значительное повышение технико-экономических показателей обогащения всех типов норильских руд и сложных по составу техногенных материалов.

Высококласный профессионал-обогачитель мирового уровня, знающий свое дело до мелочей, Александр Андреевич как специалист-практик был известен далеко за пределами Норильска и России. Он общался и обменивался публикациями с ведущими учеными Канады, Англии, ЮАР, Финляндии. Прекрасно ориентировался в новейших технических и технологических

направлениях мирового развития обогатительной мысли.

А. А. Яценко — автор десятков научных трудов, обладатель целого ряда авторских свидетельств и патентов на изобретения.

В 2003 г. Александр Андреевич был приглашен на работу в Управление перспективного развития (УПР) Заполярного филиала ОАО «ГМК «Норильский никель», где он трудился в должности главного специалиста вплоть до своего отъезда из Норильска (8 декабря 2006 г.). В УПР он курировал вопросы реконструкции Талнахской ОФ, строительства нового хвостохранилища на Талнахе, использования породных хвостов ТОФ для закладки горных выработок, применения метода рентгенорадиометрической сепарации для предобогащения вкрапленных руд.

Александр Андреевич зарекомендовал себя технически грамотным, высококвалифицированным и инициативным специалистом, хорошим организатором и руководителем, требовательным к себе и подчиненным. Награжден почетной грамотой Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации, а также неоднократно поощрялся руководством ЗФ ОАО «ГМК «Норильский никель» за высокие показатели в работе.

После отъезда из Норильска Александр Андреевич 2,5 года работал в ЗАО «Механобр Инжиниринг» (г. Санкт-Петербург) в должности главного инженера проектов, затем был год работы в Санкт-Петербургской электротехнической компании. Конечно, после масштабов Норильска найти себя на «материке» такой могучей творческой личности, как А. А. Яценко, было невероятно сложно. Все радикально изменилось, в июне 2011 г. А. А. Яценко был принят в ЗАО «ТОМС инжиниринг» (г. Санкт-Петербург) главным специалистом отдела технологического проектирования. Он вновь занялся тем, что умел лучше всего, — созданием новых технологий обогащения. Казалось бы, новый взлет, прекрасные перспективы... Но жить этому талантливому человеку оставалось всего несколько месяцев. Последняя осень. В которой ослепительный свет творческого поиска отчаянно боролся с нарастающим сумраком смертельного недуга. Он много еще успел сделать за эти неполные 7 месяцев, подаренные Судьбой. Сумел прожить их дерзко, интересно, достойно.

Мы скорбим о безвременной кончине Александра Андреевича и надолго сохраним светлую память о нем в наших сердцах.

Коллектив горно-металлургической компании «Норильский никель», редколлегия журнала «Цветные металлы»